

СЕРГЕЙ СКРОБОВ

Дом Ипатьева

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО УСАДЬБЕ

Сергей Скробов

Дом Ипатьева.

Путеводитель по усадьбе

«Издательские решения»

Скробов С.

Дом Ипатьева. Путеводитель по усадьбе / С. Скробов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908817-8

100 лет назад в Екатеринбурге трагически закончилась история российского Рода Романовых. В Доме Ипатьева на Вознесенском проспекте в июле 1918 года была убита семья императора Николая Второго и слуги. Что происходило в «Последнем дворце Последнего императора» в разные годы и как выглядела историческая усадьба Ивана Редикорцева, более известная как «Дом Ипатьева» можно подробно прочитать в историческом путеводителе.

ISBN 978-5-44-908817-8

© Скробов С.
© Издательские решения

Содержание

От «ветхой церкви» к дворянской усадьбе	6
Иван Редикорцев – первый владелец	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дом Ипатьева Путеводитель по усадьбе

Сергей Скробов

© Сергей Скробов, 2018

ISBN 978-5-4490-8817-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От «ветхой церкви» к дворянской усадьбе

В мае 1766 года в северной церковной части Екатеринбурга жители крепости пожелали на свои средства возвести деревянную церковь во имя Вознесения Господня. О своем желании они тут же заявили в местное Духовное Правление, а оно уже направило просьбу о позволении заложить храм Тобольскому преосвященному. Как гласил документ «Благословенною грамотою подписанную митрополитом Павлом 3 августа 1766 года, повелевается протоиерею Кочневу обложить ту церковь и приступить к строению». Так, в первых числах сентября предполагалось освятить место, ныне известное как – Храм-на-Крови во имя Всех святых в земле российской просиявших.

Но, обычное человеческое противостояние между местным священником Кочневым и генералом Андреем Ирманом не позволило сразу же приступить к строительству нового храма. Работавший в канцелярии Главного правления Уральских заводов генерал запретил священнику совершить «заложение», а прихожане, по просьбе коих и была выдана благословенная грамота, в полиции были обязаны подписками прекратить «строение» церкви. В январе же 1768 года екатеринбургские жители обратились к преосвященному Павлу, проезжавшему через екатеринбургскую крепость, позволить перенести деревянный придел от Богоявленской церкви Главной Торговой площади, на место, отведенное для постройки Вознесенского храма. Митрополит Павел тогда и дал благословение на закладку нового церковного здания. В мае 1770 года торжествовавший победу протоиерей Кочнев «обложил» церковь, а уже 19 сентября того же года она уже была освящена.

Эта деревянная церковь располагалась на месте, на котором во второй половине девятнадцатого века был выстроен печально известный Дом Ипатьева (усадьба Ивана Редикорцева). В последствии, в память о первом деревянном храме на этом месте была даже построена каменная деревянная часовня-памятник в честь Ильи-пророка. На четырех ее сторонах были написаны наружные образа: Вознесения, пророка Ильи, святого Митрофана епископа Воронежского и святого Симеона Верхотурского чудотворца.

Итак, приход Вознесенский, получивший название от церкви, образовался в сентябре 1770 года. В то время за ним «числилось» 186 дворов местных жителей. Интересно, что прихожанами новообразованной церкви стали не только екатеринбуржцы северо-восточной части города, но и с 1777 года обитатели двух селений: Пышминского и Владимирского с озера Балтым. Большую же часть деревянной Вознесенской церкви составляли мещане, крестьяне и низшие воинские чины, а так же несколько мелких чиновников и купцов.

Вид храма Вознесения Господня, построенного взамен Вознесенской часовни в конце XVIII Века. Фото 1860-х годов

Но, церковная история этого места вновь перевернулась 17 сентября 1789 года, когда на имя екатеринбургского обер-коменданта генерал-майора Родиона Артемьевича Судовщикова поступило следующее прошение: «Здешнего города Екатеринбурга Вознесенской церкви «от прихожан всего общества и со священно церковнослужители. Покорнейшее доношение. Небезызвестно Вашему Превосходительству, что Вознесения Господня церковь пришла уже в ветхость, а по желанию нашему вознамерились построить вместо деревянной вновь каменную церковь, для которой и припасы изготовляются, как подле оной порозжего места нет, то по красоте города есть здесь в Екатеринбурге на горе против сказанной церкви бывшего главного командира Татищева и за ветхостью и со всем строением и каменною палаткою назначена в продажу. Чего ради Ваше Превосходительство и просим покорнейше, чтоб повелено было для строения вновь вместо деревянной к построению каменной церкви место отвести на горе, против упоминаемой Вознесенской церкви, в рассуждении красоты города, означенное же за ветхостью дом, во что будет оценен с торгу отдать церкви и на то наше доношение учинить милостивейшее рассмотрение».

За месяц до подачи этого заявления 18 августа, о разрешении строительства церкви, на имя того же генерал-майора Судовщикова, было подано еще одно прошение от екатеринбургского купца Николая Карноухова: «Покорнейшее доношение. По данному мне приговору от прихожан выбран я, Карноухов, для строения здесь в Екатеринбурге вместо ветхой деревянной Вознесенской церкви, потребно каменной, к чему уже камень и прочее изготовляется, затем еще к делу кирпича сарай. К чему ради того прошу Вашего Превосходительства для дела означенного кирпича приказать мне построить помянутый кирпичный сарай на порозжем месте за Мельковской батареей и на мое доношение учинить милостивейшее рассмотрение»

Так, в 1789 году разбогатевшие прихожане пожелали соорудить каменную двухэтажную церковь: в нижнем этаже во имя Рождества Богородицы, а в верхнем во имя Вознесения Господня. Заложение этого храма, который существует и ныне на Вознесенской горке, было совершено протоиереем Карпинским 16 мая 1792 года, по благословенной грамоте Тобольского епископа Варлаама, подписанной им 28 сентября 1789 года.

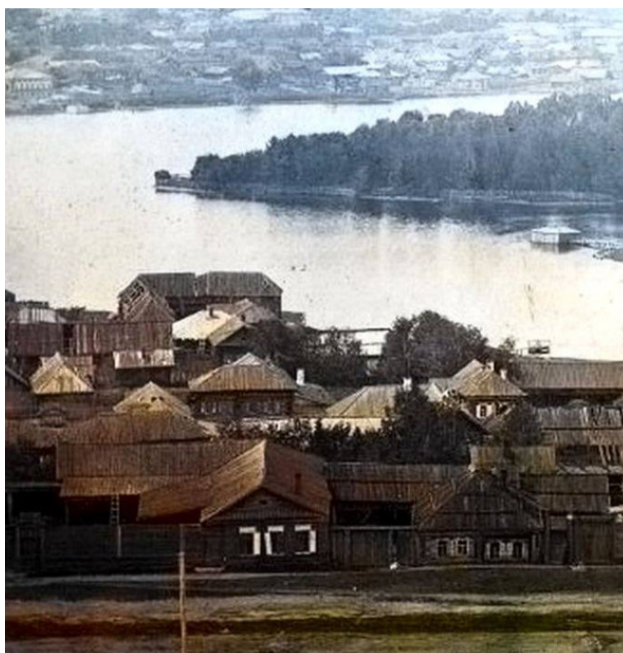
Вид Вознесенской часовни, перенесенной в Нижне-Исетский завод. Фото 1920-х годов

Но, ветхую прежнюю церковь все же не снесли. В 1808 году в екатеринбургскую духовную консисторию поступил запрос из Нижне-Исетского завода о разрешении перенести деревянную Вознесенскую Церковь на территорию завода «так как там церкви до сих пор не построено, а прежняя Вознесенская церковь стоит без прихода и без надобности». Так 19 мая 1808 года из Пермской духовной консистории последовал указ о перенесении деревянной Вознесенской церкви в Нижне-Исетский завод и освящение ее на антиминос 1783 года. Часовня была перевезена на новое место и 12 июля 1809 года освящена. Так и стояла «ветхая церковь» до тридцатых годов двадцатого века, когда и была уничтожена во времена богобоязности.

Иван Редикорцев – первый владелец

В апреле 1934 года в Уралмузей пришла старая екатеринбурженка и принесла две шпаги. Собственно говоря, это были не настоящие произведения оружейного искусства, а миниатюрные чугунные модели от скульптур работы Каслинского литья. Одна шпага ранее была укреплена на фигуре чугунного «Дон Кихота», а другая на «Мефистофеле».

Как пояснила продавщица Редикорцева, эти вещи принадлежали ее родственнику-старожилилу Екатеринбурга, жившему в городе с 1870-х годов. Получив за эти каслинские детали 5 рублей она удалилась...

Деревянные постройки, располагавшиеся на месте усадьбы Ивана Редикорцева до 1870-х годов

Итак, как было упомянуто, в начале 1870-х годов в Екатеринбург по делам неоднократно приезжал управитель Березовского завода горный инженер статский советник Иван Иванович Редикорцев, решивший окончательно обосноваться в «Горной столице Урала». Для этого он построил себе усадьбу, которая позже вошла в мировую историю как «Дом Ипатьева».

Здесь нужно кратко рассказать и о владельце будущего «Дома особого назначения». Воспитывался он в богатой семье потомственных рудознатцев, что позволило выучиться на горного инженера и дослужиться до статского советника на разных должностях от Оренбурга до Березовского завода. Его отец, тоже Иван Иванович (1808—1866 годы жизни), был первооткрывателем залежей каменных углей на Урале. «Иван Иванович Второй» родился в 1833 году, а в тринадцать лет был определён в Горный кадетский корпус, откуда вышел поручиком с малой золотой медалью.

Как вспоминали современники, вольготная жизнь позволяла ему еще с малолетства предаваться недетским шалостям со своими «дворовыми». Статского советника Редикорцева нельзя было бы назвать даже симпатичным – его лицо было одутловатым, и после заболевания оспой было обезображено. Иван Иванович, любил завивать свои длинные усы так, что один из них смотрел вверх, а другой вниз. А еще он был слеповат, глуховат и не досчитывался нескольких зубов – полный джентльменский набор.

Иван Иванович Редикорцев

Нужно упомянуть ещё о нескольких данных из жизни этого «незаурядного» екатеринбуржца. Он служил в Миассе, Златоусте, с 1869 года был управителем уже упоминавшихся Берёзовских золотых приисков, а в 1879 году переведён на должность чиновника особых поручений по технической части при Главном начальнике Уральских горных заводов в Екатеринбурге. Вышел в отставку он в 1881 году, как раз к окончанию строительства своей усадьбы на Вознесенском проспекте.

Член Екатеринбургской городской думы, он активно участвовал в деятельности Уральского Общества Любителей Естествознания. Так в «Каталоге Урало-Сибирской научно-промышленной выставки 1887 года» его указали как один из экспонентов. В одном из выставочных павильонов была представлена «редикорцевская» коллекция костей доисторических животных, доставленных из разных мест Урала. Это собрание стало впоследствии основой палеонтологической коллекции Свердловского краеведческого музея.

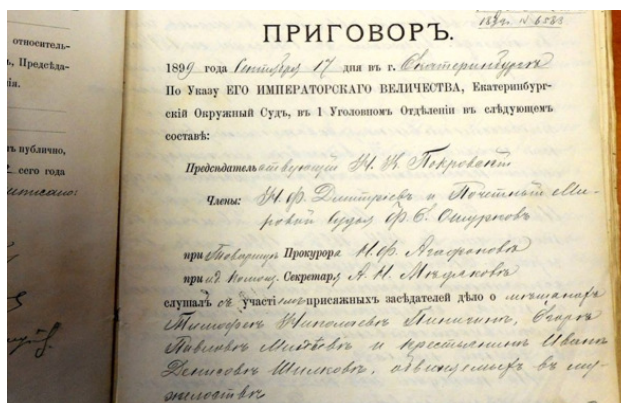
Но, в октябре и ноябре 1898 года в городе Екатеринбурге судебный следователь второго участка обвинил двух городских обывателей в предъявлении якобы подложных векселей. Разразившийся после этого заурядный, на первый взгляд, скандал стал самой заметной историей дореволюционного Екатеринбурга. Оказалось, что «уважаемый» Иван Иванович оплачивал многочисленные «запретные» утехы векселями, к тому же и являвшимися поддельными. Но даже это было не «главным». Сначала дружбу владельца знаменитого особняка и местных торговцев и обывателей воспринимали как «отношения» для пьянства и разврата с девицами.

Разболтали всю историю по городу местные «жрицы любви». Как поясняла позже «девица» Новопашинцева: – Они возятся друг с другом часа по три – хуже скота...

Более бедные «знакомые» Редикорцева в итоге стали вымогать с него деньги. А однажды, в один из таких приходов молодой жиголо польстился на дорогую безделушку – очки Редикорцева в золотой оправе. Статский советник, видевший уже не так хорошо, как в молодости, пропажу таки заметил. Этот факт и стал началом конца. Разругавшись с прежними знакомыми, владелец особняка запретил их пускать в дом, в частности Тимофея Пинигина и Ивана Шилкова. Как впоследствии призналась Анна Клопова – экономка Редикорцева бывшие его любовники начали «скандалничать и конфузить «хозяина», а, именно, наклеивать на ворота

его дома записки скабрёзного содержания, посылали угрожающие письма, выбивали стекла в окнах и распространяли слухи.

Как и с другими «кредиторами» Редикорцев планировал расплатиться после продажи своего дома. Но, когда будущий «Дом Ипатьева» был продан, владелец особняка передумал, за что и поплатился. «Кредиторы» подали в суд, где и вскрылись запретная жизнь одного из самых состоятельных людей города.

Лист приговора по делу 1899 года

Суд над всеми состоялся в 9 часов утра 17 сентября 1899 года и слушался на закрытом заседании, как особо нравственном. Всех отдали в исправительные арестантские отделения на три года и по распоряжению духовного начальства подвергли церковному покаянию. В этот же день Иван Иванович Редикорцев вследствие невиданного доселе «скандале» скоропостижно скончался от «апоплексического удара». Имущество же Ивана Ивановича Редикорцева, в основном, большая коллекция минералов, перешло к его племяннику.

Но, вновь упомянем в связи с личностью Редикорцева знаменитый Каслинский чугунный павильон. Когда владельцы Кыштымского горного округа в конце 19 века задумали свою «выставочную витрину», они решили декорировать один из выходов из павильона фигурами европейских литературных персонажей – Дон Кихота и Мефистофеля. Этот проем должен был использоваться в качестве «выхода» для посетителей выставки, ничего не приобретающей из набора чугунного литья. И когда в 1957 году свердловчане задумали восстановить в Картинной галерее «Каслинский чугунный павильон», то на свое место стали и эти две скульптуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.